

Они шли вперед добрых несколько дней, и по пути их развлекали легкие стычки. Они заметили, как изменился ландшафт вокруг них. От пологих холмов до густых лесов, прежде чем они снова смогут ступить на плоские равнины.

Они все еще не видели главных сил Оды, и те, кто был среди их большой армии, любили шутить, что Нобунага бежал, поджав хвост, и был где - то на корабле, плывущем в Китай или Корею-все, что угодно, чтобы избежать мощи их колоссальной силы.

Но по мере того, как они видели скаута за скаутом, эти мысли становились тем, чем они были: простыми, детскими мечтами. Несмотря на брошенный ему вызов, молодой Дайме, казалось, отказывался сдаваться без боя.

Вскоре они присоединились к Мацудайре. Объединение этих двух сил казалось более сложным, чем могло бы быть в противном случае. Мацудайра - к большому неудовольствию Имагавы - держал в своих войсках большое количество асигару-крестьян, обученных владеть одним из импортных иностранных видов огнестрельного оружия.

Они были оружием будущего, но многие уважаемые люди все еще не осознавали их могущества. Мацудайра был одним из немногих людей, у которых хватало прозорливости видеть сквозь негативы. А негативов было предостаточно. Оружие было подвержено осечкам, а когда оно намокало, все становилось еще сложнее. Их перезарядка занимала почти в три раза больше времени, чем у лука, и иногда маленькие пули могли даже отскакивать от брони, оставляя врага невредимым.

Но, они были фактически неопытными. Чтобы научить крестьян перезаряжать ружья, требовалась только начальная подготовка, а затем им просто нужно было направить ружье прямо, и залп пуль уничтожил бы вражеские силы. Отсутствие навыков, необходимых для управления ими, позволяло ему набирать их в свои войска больше, чем лучников - единственным ограничивающим фактором была монета. Но, конечно, у него все еще было около 100 лучников, на случай особых ситуаций, когда требовались Луки.

- Ха! Твои люди все еще таскают с собой эти маленькие безделушки, Мацудайра.

Имагава рассмеялся, увидев, как много его людей тащат на плечах винтовки со спичечными замками.

-Если бы я мог, у меня их было бы больше.

Бесстрастно возразил Мацудайра. Ему было наплевать на мнение Имагавы. Он был вынужден служить его вассалом из-за угнетающей мощи военных клана Имагава. Но это было все, что он мог сделать. Он просто будет служить.

- Хо? Вы бы потратили больше денег на такое бесполезное оружие? Они ни на что не годятся, кроме битвы на равнине.

- Это была пуля, которая унесла жизнь Сакумы Морисигэ.

Многозначительно сказал Мацудайра. Во время осады Маруна он постоянно использовал сосредоточенный мушкетный огонь, нанося довольно серьезные удары по обороняющимся силам и даже лишив командира жизни одним из выстрелов.

- Хо?

Это заставило Имагаву на секунду задуматься. Он не ожидал, что спичечные блоки вообще пригодятся во время осады. Деревянная клетка лучника, предназначенная для того, чтобы останавливать даже стрелы, легко защитила бы их от этих жалких пуль. Но он не видел общей картины. Одна тысяча человек стреляла непрерывно, даже если они были плохо обучены, простая вероятность утверждала, что некоторые из пуль попадут в цель. И они могли стрелять дальше, чем лучники, так что преимущество было на их стороне.

- Тьфу! Удача. Мудрецы имеют дело с разумом, а не с удачей, Мацудайра! Помни это.

Сказал он, пытаясь дать совет этому человеку.

Генге чуть не поперхнулся, услышав его слова. Возможно, это было вполне обоснованное утверждение, но совершенно неприменимое к тому, о чем они говорили.

- Как ты можешь даже... если ты говоришь, что один человек, стреляющий одной пулей, имеет один шанс из десяти попасть, прекрасно. Но что, если десять человек выстрелят? Или сто человек? Конечно, некоторые собираются ударить! Речь идет о "везении", возможно, но больше вероятности. Вы не можете игнорировать это.

Он выругал себя за то, что так разозлился из-за спора, в котором даже не участвовал, и успокоился. Именно в этот момент он понял, почему Мацудайра так быстро присоединился к Ода после поражения Имагавы - этот человек был слабоумным, а не тем, за чье наследие стоило бороться.

Несколько дней назад он, возможно, и беспокоился из-за некомпетентности Имагавы, но сейчас не испытывал ни малейшего беспокойства. Причина была двоякой: он был уверен в своих собственных планах, и он видел, что есть некоторые очень способные люди, которые были подчинены Дайме, и которые могли бы многое выиграть, сделав его сегуном.

Мацудайра просто пожал плечами в ответ на попытку Дайме проявить мудрость и присоединился к своему клану с тыла.

Они углубились в лесистое ущелье под названием Денгаку-Хазама, прихватив с собой нескольких разведчиков Оды, и там разбили лагерь на несколько дней. Из-за ущелья невозможно было поставить все палатки рядом друг с другом, поэтому армия в конечном итоге

была разделена на более мелкие части.

Это разделение сил исторически было одной из причин поражения Имагавы. Ода просто расправилась с каждым лагерем по отдельности, убив их прежде, чем они успели предупредить остальных.

Но нельзя дискредитировать людей Имагавы за то, что они посоветовали ему разбить здесь лагерь. Он обеспечивал хорошую защиту от ночных стрел, так что вполне подходил. Никто в здравом уме не ожидал бы лобовой атаки от скудных сил в 2500 человек. Даже один из их маленьких лагерей превосходил их числом почти в три раза!

В первый же вечер, когда они разбили лагерь в лесу, разведчики вернулись с докладом о том, где находится главная армия Ода. Это вызвало настоящий переполох в лагере, так как это был первый раз за всю их кампанию, когда они даже мельком увидели их.

Им сообщили, что армия разбила лагерь в храме Дзэншо-дзи. Он стоял на одном из самых крутых холмов в округе. Взобраться на нее было бы невозможно без помощи единственной лестницы, ведущей наверх. Но, конечно, они укрепили лагерь до предела, так что любые попытки захватить их холм будут встречены большим количеством кровопролития.

Выбор Ода места застал всех врасплох. Они ожидали, что он заляжет на дно в крепости Киесу и попытается пережить бурю. Это, конечно, было бы разумным вариантом-по крайней мере, для них. Поэтому, когда Имагава и его военные советники собрались в его палатке, чтобы обсудить предстоящий план, возникли многочисленные разногласия.

- Мы сокрушим их на рассвете!

Немедленно объявил Имагава, предвкушая честную битву после более чем недельной суеты вокруг, выслеживая крошечные силы. В этом не было никакого волнения. И он не мог наслаждаться победами.

- ...Прошу прощения, Дайме-сама, но, возможно, это будет немного опрометчиво.

Храбрая душа попыталась первой опровергнуть его слова.

- Но почему? У нас кончаются припасы. Чем быстрее мы завоюем эту жалкую провинцию, тем больше у нас шансов захватить Киото!

Он говорил страстно, искренне веря, что его слова были правильными. Он был обучен искусству стратегии на протяжении всей своей юности, и далеко за двадцать лет. Он обучался этому гораздо дольше, чем кто-либо другой, и многое помнил. Но между знанием и практическим применением существовала непреодолимая пропасть.

- Да! Совершенно верно, Дайме-сама, я боюсь, что мы все могли упустить это из виду... однако я боюсь, что цена людей, необходимых для завоевания Дзэншо-дзи, не будет стоить этого в долгосрочной перспективе. Их положение слишком надежно. Нам пришлось бы пожертвовать слишком многими жизнями.

Кто-то еще присоединился к нему, воспользовавшись случаем, чтобы вознести хвалу своему господину.

-Ммм... сколько?

Все еще уверенный в себе, Имагава продолжал настаивать, стремясь привести свой план в действие.

- По крайней мере, половину, милорд.

- ...Ты сказал: половина?

- Да, Дайме-сама.

-...Это слишком много.

Даже он смог прийти к такому выводу, и в голове у него стало пусто. Он ненавидел проблемы, не имеющие прямого решения, и начал нервничать, потянувшись пальцами за нежным лососевым стейком, не обращая внимания на палочки для еды рядом с ними.

Он помахал им над своим ртом, прежде чем идеально выровнять его и поместить все это сразу. Он явно наслаждался вкусом, так как его лицо было бесспорной маской удовольствия.

Он жадно слизнул жир с пальцев, прежде чем жестом приказать мужчинам продолжать.

- ГМ... я предлагаю переждать. Им понадобятся припасы. Мы можем ограбить эти запасы и совершить набег на окрестные деревни, а затем, когда их люди ослабеют от голода, мы вырвем сорняк с корнем.

Предложение было сделано пожилым членом группы, о котором остальные явно были высокого мнения, поскольку они выразили свое согласие.

- Да, да! Прекрасное решение!

Однако это не понравилось Дайме. Поскольку было одно, что он ясно понимал, требовалось для успеха кампании: скорость. Мысль о том, что придется ждать, вызывала у него тревогу. Это

даст Киото время укрепить оборону и призвать своих союзников. Это также означало бы, что их запасы истощились.

-А больше ничего нет?

Мацудайра знал, что он сделает, но не предложил Совету никакого решения. Меньше всего ему хотелось, чтобы этот человек стал сегуном. Вместо этого он сидел, поигрывая рукой со своей короткой заостренной козлиной бородкой, и выглядел настоящим воплощением человека, погруженного в свои мысли.

- Интересно, может ли утка обогнать курицу...

Это было главным в его мыслях.

Его заурядное лицо отвлекало от блеска, а бритая голова свидетельствовала об отсутствии уважения к моде. Он был человеком своего сердца, но у него были связаны ноги. Именно таким он и должен был быть, чтобы справиться с сокрушительной беспомощностью своего рабства у такой жалкой личности, как Имагава.

- Похоже, у совета нет других решений, милорд. Но не бойтесь! Мы сделаем все возможное, чтобы быстро завершить дело.

Сказал старый советник, оглядевшись, не желает ли кто-нибудь еще высказаться.

- Красота в гармонии, не так ли?

Имагава заговорил, излагая очередную часть своих знаний в попытке выдать хоть какой-то проблеск интеллекта.

Мацудайра с трудом удержался от вздоха. Нет ничего хуже глупого человека, который не может осознать собственную глупость.

- Совершенно верно, милорд, поэтично, как всегда!

Похвалил его член Совета.

"О, как вы, вороны, щебечете и щебечете, жажда все больше золота и все больше власти."

Мацудайра внутренне сокрушался. Если бы не его клан, он бы уже давно покончил с собой, чтобы сбежать из этой мирской реальности. А еще хуже было то, что другие отказывались честно представлять себя, и поэтому он сидел в кругу, играя в бесконечную игру, где змея

постоянно выдавала себя за мудрую старую сову.

Он мог бы посочувствовать Имагаве, учитывая, как почти все его подчиненные использовали его. Но этот человек был настолько высокомерен, что невозможно было испытывать к нему ничего, кроме отвращения.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1099464>